mendium no Cloudrin i Muneparining Poesia. M. II. 1897-8.

9 Janus C. 2. (1897) muso onomuro bangs Duyuma & Kaizeus)
los Kreberus, Hundran duenerheberro Vorubnumenin, na 63-h
munu (pag. 17 hold (8342), S. nhap. Kaganen. a puhapaie. T.
ogumo nyo manana unpainusto ni comaponimum pyrenissa resmundo
Barreggia ngagana acada murulmanis costrany.
IIAMATU H. A. TOJOBKUHCKATO. DEM GEDACHTNISSON. A. GOLOWKINSKY'S.

Настоящаго года девятаго Іюня скончался въ своемъ имѣнін Кастель около Алушты на 63-мъ году жизни Николай Алексѣевичъ Головкинскій, бывшій профессоръ Казанскаго и Новороссійскаго университетовъ. Путь, прой-

денный покойнымъ ученымъ геологомъ въ жизни своей, свидътельствуетъ самъ по себъ о дарованіяхъ, своеобразности и оригинальности ума этого выдающагося человъка, сочиненія и работы котораго носятъ тотъ-же отпечатокъ. Николай Алексъевичъ происходилъ изъ дворянскаго рода Казанской губерніи и, какъ дворянинъ, поступилъ на 20-мъ году отъ роду на военную службу въ каваллерійскій полкъ, какъ разъ во время Крымской компаніи (въ 1854 г.). Къ этому времени относится его первое знакомство съ Севастополемъ и вообще съ Крымомъ.

къ которому онъ впослѣдствіе такъ горячо привязался и которому онъ принесъ столько пользы, посвятивъ изученію этого благодатнаго края свои лучшія силы, свои познанія и выдающіяся дарованія. По окончаніи войны Николай Алексѣевнчъ, слѣдуя своему влеченію къ серіознымъ научнымъ занятіямъ, своей любви къ естественнымъ наукамъ, выходитъ въ отставку поручикомъ и поступаетъ въ Казанскій университетъ вольнымъ слушателемъ; въ 1861 году онъ блестяще оканчиваетъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Во время пребыва-

Am neunten Iuni dieses Jahres verschied auf seinem Gute Kastel im 63-ten Lebensjahre der ehemalige Professor der Universität zu Kasan und von Neurussland (Odessa) Nikolai Aleksejewitsch Golowkinsky. Der bebensgang des verstorbenen ge-

cher er soviel Nutzen brachte, indem er seine besten Kräfte, seine Kenntnisse und hervorragenden Gaben in den Dienst der Erforschung dieses gesegneten Landstriches stellte. Nach beendigtem Kriege, nahm N. A. Golowkinsky als Lieutenant seinen Abschied und trat, seiner Neigung zu ernsten wissenschaftlichen Studien, seiner Vorliebe zu den Naturwissenschaften folgend, in die Universität zu Kasan als freier Zuhörer. Im Laufe seiner Studienzeit an der Universität gelang es dem jungen ehemaligen Officier durch seinen scharfen Verstand und durch seinen Fleiss die Aufmerksamkeit seiner Lehrer auf

нія своего въ университетъ бывшій молодой офицеръ успълъ обратить на себя вниманіе своихъ преподавателей, какъ пылкимъ умомъ, такъ и своимъ трудолюбіемъ, и былъ оставленъ при университетъ и командированъ годъ спустя на 2 года за-границу для дальнъйшихъ научныхъ работъ и подготовленія къ преподавательской академической дъятельности. Возвратившись изъ за-границы, гдъ онъ слушалъ лекціи различныхъ выдающихся ученыхъ и между прочимъ Бишофа, и посътилъ въ геологическомъ отношеніи замъчательныя мъстности, Николай Алексъевичъ, будучи причисленъ предварительно къ Министерству Народнаго Просвъщенія, былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по каоедръ геологіи и, получивъ въ 1866 г. степень магистра, избранъ въ доценты. Работы его "Описаніе геологических внаблюденій въ Казанской и Вятской губерніяхъ" и "О пермской срормаціи въ центральной части Камско-Волжскаго бассейна", исполненныя по порученію Императорскаго Минералогическаго Общества въ 1866 и 1867 гг. и напечатанныя въ .Матеріалахъ для Геологіи Россіи, т. 1", изъ которыхъ послъдняя послужила докторской диссертаціей (1868 г.), поставили имя молодаго ученаго на ряду съ именами лучшихъ отечественныхъ изследователей въ этой области и основали его извъстность. Совътъ Казанскаго университета, въ справедливой оцънкъ научныхъ заслугъ и блестящихъ преподавательскихъ способностей Николая Алексъевича, избралъ его въ томъ же году въ экстраординарные профессоры, а черезъ годъ онъ уже былъ избранъ ординарнымъ по каоедрѣ геологіи и палеонтологіи. Но недолго суждено было Николаю Алексвевичу посвящать свои силы служенію Казанскому университету. Вслъдствіе недоразумъній, возникшихъ въ средъ профессоровъ, онъ твердо ръшилъ покинуть родной университетъ и переселиться въ Одессу, принявъ пригланиение Новороссійского университета на каоедру минералогіи, послѣдовавшее въ Ноябрѣ 1871 г. Слѣдующій 1872—73 учебный годъ Николай Алексъевичъ провелъ въ ученой командировкъ за-границей и главнымъ образомъ въ Германіи, съ цѣлью спеціальныхъ занятій по чисто минералогическимъ наукамъ, такъ какъ его предъидущая дъятельность сосредоточивалась главнымъ образомъ въ области наукъ геологическихъ и палеонтологіи. Что и въ Новороссійскомъ университетъ выдающіяся качества Николая Алексвевича были надлежа-

sich zu lenken und so wurde er bei der Universität belassen und nach Jahresfrist, erhlelt er, behufs Vorbereitung zur akademischen Lehrthätigkeit, eine Abcommandirung für zwei Jahre ins Ausland. Aus dem Auslande zurückgekehrt, wo er die Vorlesungen verschiedener hervoragender Gelehrten, unter anderen auch Bischofs, besucht und geologisch merkwürdige Localitäten in Augenschein genommen hatte, wurde Nikolai Alexejewitsch, vorläufig dem Ministerium der Volksaufklärung zugezählt, zum Privatdocenten berufen und, nach Erlangung im Jahre 1866 des Magistergrades, zum Docenten der Geologie erwählt. Seine Arbeiten: "Beschreibung geologischer Beobachtnigen in den Gouvernements Kasan und Wjatka" und "Ueber die Permische Formation im centralen Theile des Kama-Wolga Bassins", die er in d. J. 1866 u. 1867 im Auftrage der Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft ausgeführt hatte, u. die in den "Materialien zur Geologie Russlands" Bd. I. abgedruckt sind, — letztere (1868) diente als Doctordissertation - stellten den Namen des jungen Gelehrten in die Reihe der Namen der besten vaterländischen Forscher auf diesem Gebiete und begründeten seinen Ruf. Der Conseil der Universität Kasan wählte Golowkinsky, in gerechter Würdigung seiner wissenschaftlichen Verdienste und seiner glänzenden pädagogischen Begabung, noch im demselben Jahre zum ausserordentlichen Professor, um ihn bereits in dem darauffolgenden Jahre anf den Lehrstuhl der Geologie und Palaeontologie als ordentlichen Professor zu berufen. Nur kurze Zeit war es jedoch N. A. Golowkinsky vergönnt seine Kräfte dem Dienste der Universität Kazan zu widmen. Infolge von, im Professorencollegium entstandener, Misshelligkeiten, beschloss er fest seine heimathliche Universität zu verlassen und nach Odessa überzusiedeln, dorthin einem vonseiten der Neurussischen Universität an ihn im November 1871 ergangenem Rufe auf den Lehrstuhl der Mineralogie Folge leistend. Das Lehrjahr 1872/73 verbrachte Golowkinsky im Auslande, vorzugsweise in Deutschland, wohin er zwecks speciellen Studiums rein mineralogischer Disciplinen abcommandirt war, da seine vorhergehende Thätigkeit sich hauptsächlich auf dem Gebiete der Geologie und Paläontologie bewegte. Dass auch hier, in der Neurussischen Universität, die hervorragenden Eigenschaften Golowkinsky's bald gebührend von seinen Collegen gewürdigt wurden, erhellt schon daraus, dass er im J. 1875 zum Decan der physico-mathematischen Facultät und 1877 zum Universitätsrector vom Conseil gewählt wurde. Aber die administrative Thätigkeit, erschwert durch den in jener Zeit erregten Zustand und

щимъ образомъ и скоро оцънены товарищами его, это видно изъ того, что въ 1875 г. мы застаемъ его уже деканомъ физико-математическаго факультета, а въ 1877 ректоромъ университета, по избранію Совъта. Но административныя занятія, осложнявшіяся тревожнымъ въ то время состояніемъ и настроеніемъ общества, ожесточенная борьба партій въ университетъ, однимъ словомъ мелкія и крупныя непріятности, связанныя съ положеніемъ главы университетской, сильно отозвались на здоровіи Николая Алексъевича и пошатнули кръпкую натуру этого добросовъстнаго, впечатлительнаго и отзывчаваго идеалиста въ лучшемъ смыслъслова. До послъдняго времени своей жизни онъ съ несвойственной ему вообще горечью отзывался объ этомъ именно періодъ своего служенія Новороссійскому университету и сожальть о потраченныхъ силахъ. Поэтому-то онъ и оставилъ въ 1881 г., по истечении четырехлътія данныхъ ему ректорскихъ полномочій, этотъ постъ, а въ 1886 г. послѣ введенія новаго университетскаго устава, выслуживши пенсію, вышелъ въ отставку, покинувъ навсегда академическую преподавательскую деятельность. Но этимъ далеко не закончивается илодотворная дъятельность на пользу науки и общества Николая Алексевича. По выходе въ отставку ему было предложено Таврическимъ земствомъ принять на себя обязанности гидрогеолога, вновь учрежденной при земствъ должности, съ задачею болъе успъшной постановки дёла обводненія Крыма, съ которымъ связано матеріальное преуспъяніе всего этого края. Эту обязанность покойный исполнялъ съ величайшимъ успъхомъ и юношескимъ увлеченіемъ до своей смерти и трудно сказать, что было болѣе плодотворно, его ли академическая дъятельность, какъ профессора, или, во второй періодъ его жизни, эта дъятельность во время служенія имъ земству и въ его лицъ всему краю. Чтобы отдаться всецфло этому дфлу и продолжать раньше уже предпринятое Николаемъ Алексъевичемъ изслъдованія геологическаго строенія Крыма, онъ покинуль Одессу и переселился въ свое имъніе Кастель, гдъ малопо-малу сгруппировался кружокъ интеллигентныхъ людей, главнымъ образомъ изъ профессоровъ, одинаково цѣнившихъ природу этого благословеннаго края, и отчасти работавшихъ дружно надъ его преуспъваніемъ. Мъстность эта извъстна въ Крыму подъ названіемъ "профессорскаго уголка". Гостепріимный домъ НиStimmung der Gesellschaft, die heftigen Parteikämpfe an der Universität, mit einem Worte, die geringeren und grösseren Wiederwärtigkeiten, welche durch die verantwortliche Stellung als Universitätshaupt bedingt waren, beeinflussten in sehr nachtheiliger Weise die Gesundheit Golowkinsky's und untergruben die kräftige Natur dieses gewissenhaften, empfänglichen Mannes, der - im besten Sinne des Wortes - als Idealist bezeichnet werden kann, Bis an seine letzten Tage gedachte er mit einer, ihm sonst nicht eigenen, Bitterkeit gerade dieser Periode seiner Thätigkeit an der Neurussischen Universität und beklagte die dabei eingebüssten Kräfte. Daher gab er auch im J. 1881, nach Ablauf des Rectorat-Quadriennium, die Stellung eines Rectors auf, und trat im J. 1886, nach Einführung des neuen Universitätsstatutes und nach Ausdienung der Emeritur, in den Ruhestand, auf immer der akademischen Lehrthätigkeit entsagend. Aber damit war die fruchtbringende Bethätigung N. A. Golowkinsky's zum Nutzen der Wissenschaft und der Gesellschaft durchaus nicht abgeschlossen. Gleich darauf erhielt er von der Taurischen Landschaft den Antrag das Amt eines Hydrogeologen zu übernehmen, eines bei der Landschaftsverwaltung neu creirten Postens zum Zwecke einer erfolgreicheren Entwickelung des Bewässerungswesens, mit welchem das materielle Gedeihen dies Landes eng verknüpft ist. Diese Aufgabe erfüllte der Verewigte mit bestem Erfolge und fast jugendlichem Eifer bis an sein Lebensende und es wäre schwer zu entscheiden, ob er als akademischer Lehrer, oder, während seines zweiten Lebensabschnittes, im Dienste der Landschaft, mithin des ganzen Landes, erfolgreicher sich bethätigt hat. Um sich dieser Sache ganz hingeben zu können und seine bereits begonnene geologische Erforschung der Krim fortzusetzen, verliess Golowkinsky Odessa und siedelte auf sein Gut Kastel über, wo sich allmälig ein intelligenter Kreis vorzugsweise von Professoren formirte, die Natur dieses prächtigen Landstrichs gleich hochschätzend und z. Th. gemeinsam an dessen Gedeihen arbeitend. Diese Ortschaft ist in der Krim unter dem Namen "Professorenheim" allgemein bekannt. Golowkinsky's gastfreies Haus wurde bald zum Mittelpunkt und zur Heimstätte aller derjenigen, welche die Krim zu wissenschaftlichen Zwecken besuchten. Vom ersten Tage seines Aufenthalts in der Krim begann N. A. Golowkinsky mit der Erforschung des geologischen Baues der Halbinsel und der Bedingungen der Wasserführung der Ablagerungen. Im Verlauf seines zehnjährigen Aufenthaltes daselbst, vollführte er systematisch, während der ganzen колая Алексвевича сдвлался вскорв центромъ н пріютомъ всёхъ, посёщавшихъ Крымъ съ научными цълями. Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Крыму Николай Алекствевичъ началъ изследование геологическаго строения полуострова и условій залеганія воды. Впродолженіе десяти лѣтъ своего пребыванія здѣсь онъ систематически производилъ экскурсіи, во всё теплое и удобное для этого время года, продолжавиніяся по нісколько дней и недівль, и успълъ такимъ образомъ посътить и изслътовать геологически и гидрологически почти всъ части Крыма, какъ въ горной, такъ и въ степной его полосъ. Можно смъло утверждать, что не существовало человъка, который лучше и болье быль бы знакомъ съ природой страны, чъмъ Николай Алексъевичъ: едва ли существуетъ мъсто, которое имъ не было посъщено и осмотрѣно. При этомъ слѣдуетъ упомянуть о своеобразномъ способъ экскурсированія, примѣнявшагося имъ и способствовавшаго успѣху экскурсій. Онъ ихъ совершалъ, какъ это обыкновенно дълается въ Крыму, верхомъ, будучи отличнымъ и неутомимымъ всадникомъ, причемъ объденный и ночлежный привалъ дълался всегда въ лѣсу или на полянѣ, гдѣ имѣлся родникъ или вообще хорошая вода. Города и деревни онъ избъгалъ. Въ сопровожденіи татарина, впослѣдствіе и своего помощника, снабдившись нѣкоторымъ количествомъ консервовъ и легкою шерстяною палаткой, имъ самимъ придуманной, онъ проводилъ иногда по нѣсколько недъль въ горахъ, неустанно наблюдая, собирая геологическія и гидрологическія данныя. Результатомъ этихъ изысканій появился цёлый рядъ драгоцънныхъ указаній и матеріаловъ, изданныхъ имъ въ земскихъ отчетахъ, отдъльныхъ статьяхъ и замъткахъ, какъ: "къ Геологіи Крыма" (1883), "Гидрогеологическія изсльдованія въ Таврической губерній (1891г.), "Краткій гидро-геологическій очеркъ Днъпровскаго уњзда" (1892 г.), "Источники Чатырдага и Бабугана" (1893 г.), "Мамонтъ въ Сотеръ" (1893 г.) и т. д. Всв эти работы, носять на себв отпечатокъ тонкой наблюдательности, оригинальнаго и самостоятельнаго пониманія и толкованія явленій природы, независимо отъ господствующей доктрины, чемъ и объясняется та сравнительная медленность, съ которою его работы, проникали въ научныя кружки и оцѣнивались ими. Подъ скромной формою "отчетовъ" въ нихъ скрываются часто чрезвычайно важныя фактическія данныя и новыя своеобразныя

warmen und hierzu geeigneten Jahreszeit, Excursionen, die mehrere Tage und Wochen dauerten, und es gelang ihm, auf diese Weise, die meisten Gegenden der Krim, sowohl des Berglandes, als auch des Steppengebietes, zu besuchen und geologisch und hydrologisch zu erforschen. Man kann sicher behaupten, dass es keinen zweiten besseren und eingehenderen Kenner der Natur des Landes gab, als Golowkinsky; es wird sich kaum ein Punkt finden lassen den er nicht besucht und in Augensehein genommen hätte. Hierbei ist die Eigenartigkeit seiner Excursionen zu betonen, die ihren Erfolg bedingte. Ein vorzüglicher und uuermüdlicher Reiter, unternahm er sie nach allgemeinem Landesbrauch stets zu Pferde, zur Mittagsrast und Nachtruhe eine Waldlichtung oder Wiese mit einem Quell oder gutem Wasser aufsuchend. Städte und Dörfer wurden stets gemieden. In Begleitung eines Tataren, späterhin auch seines Gehilfen, mit einigen Conserven und einem wollenen Zelte eigner Construction ausgerüstet, verbrachte er häufig mehrere Wochen unermüdlich beobachtend, geologische und hydrogeologische Daten sammelnd, im Gebirge. Als Resultat dieser Untersuchungen erschien eine ganze Reihe werthvoller Notizen und Materialien von ihm, in den Rechenschaftsberichten an die Landschaftsverwaltung, als besondere Aufsätze und Referate herausgegeben, wie z. B. "Zur Geologie der Krim" (1883); "Hydrogeologische Untersuchungen im Taurischen Gouvernement" (1892); "Kurze hydrogeolo. gische Skizze des Dnjeprowskischen Kreises" (1892); "Die Quellen des Tschatyrdagh und Babugan" (1893); "Das Mammuth in Sotera" (1893) etc. Alle diese Arbeiten tragen den Stempel einer feinen Beobachtungsgabe, einer eigenartigen und selbstständigen Auffassung und Interpretation der Naturerscheinungen, unabhängig von der jeweilig herrsehenden Doctrin; daraus erklärt sich auch das relativ langsame Eindringen und Anerkanntwerden seiner Arbeiten in wissenchaftlichen Kreisen. Unter der bescheidenen Form von "Rechenschaftsberichten" werden in denselben häufig sehr wichtige thatsächliche Daten und neue originelle rein wissenschaftliche Anschauungen dargelegt. Es wird dieses durch die von ihm erreichten praktischen Resultate vollauf bekräftigt und illustrirt. Nach seinen Angaben wurden in verschiedenen Gegenden artesische Brunnen angelegt, viele Quellen drainirt und .captirt, eine ganze Reihe neuer aufgesucht und durchweg mit glänzendem Ergebniss. Wir wollen nur der Bewässerung von Ssaki durch artesische Brunnen Erwähnung thun. Auf diese Resultate hin musste man N. A. Golowkinsky für den besten Kenner des Be-

чисто научныя возэрфнія. Это оправдывается и подтверждается тѣми практическими результатами, которые достигнуты были имъ. По его указаніямъ были заложены въ различныхъ мъстахъ Крыма артезіанскіе колодцы, произведена расчистка и кантажъ цълаго ряда источниковъ, розысканы новые съ прекраснымъ и блестящимъ результатомъ. Упомянемъ только объ орошеніи артезіанскими колодцами въ Сакахъ. Основываясь на этихъ результатахъ, Николая Алекс вевича Головкинскаго нужно было-бы считать лучшимъ знатокомъ воднаго дъла въ Россін. Но и преслѣдуя практическія цѣли, Николай Алексфевичъ никогда не забывалъ ихъ научной подкладки и, заставляя ихъ чрезвычайно умъло и плодотворно взаимодъйствовать, онъ всё-таки главнымъ образомъ интересовался научной, теоретической стороною явленій. Ему мы обязаны устройствомъ вообще первой существующей артезіанской обсерваторіи, сооруженной Таврическимъ земствомъ по его идеи и почину въ Сакахъ и начатіемъ практически важной невеллировки колодцевъ въ Крыму; имъ же были предприняты чрезвычайно любопытныя и остроумные опыты надъ осадками въ почвъ и устроена соотвътствующая обсерваторія въ его имѣніи на Кастелѣ. Эти единственныя въ своемъ родъ наблюденія объщають существенно видонзмѣнить наши воззрѣнія на происхождение воды въ почвъ. Дъятельностью своею Николай Алекс вевичъ сооружилъ себъ столько памятниковъ, что ими обезпечивается ему на всегда во всъхъ слояхъ населенія края благодарная память. Рѣдко случалось человѣку, и человѣку ученому, пріобрѣсти такую популярность, въ лучшемъ смыслъ слова, стяжать столько любви и уваженія въ цёломъ краї, какъ это сдълалъ Николай Алексъевичъ своими высокими качествами. Если Николай Алексъевичъ былъ съ одной стороны добросовъстпый наблюдатель и выдающійся ученый, одаренный пытливымъ, анализирующимъ, самобытнымъ умомъ, то съ другой стороны онъ былъ челов вкомъ съ мягкою, увлекающеюся душою художника, воспріимчивой по всему изящному. Всякая ръзкость, всякое превышение и нарушеніе мфры, осуждались не только его умомъ, но и сердцемъ. Эта любовь къ изяществу выразилась вътомъ прекрасномъ и чистомъ слогъ, которымъ написаны нетолько его чисто научныя, но и всъ другія произведенія, она находила выраженіе, какъ въ дикціи на лекціяхъ, такъ и въ простомъ разговорномъ языкъ. Сто-

wässerungswesens in ganz Russland gelten lassen. Aber auch bei der Verfolgung rein praktischer Ziele, vergass N. A. Golowkinsky niemals ihre wissenschaftliche Grundlage und interessirte sich, sie verständnissvoll in Wechselwirkung bringend, doch hauptsächlich für die theoretische Seite. 1hm verdanken wir das erste und einzige artesische Observatorium, welches auf seine Initiative hin und nach seiner Idee von der Taurischen Landschaft errichtet wurde, desgleichen auch die Inangriffnahme eines für das ganze Land praktisch wichtigen Nivellements der artesischen Brunnen in der Krim; er unternahm ferner eine Reihe höchst interessanter und sinnreicher Versuche über die Niederschläge im Boden und richtete auf seinem Gute Kastel ein entsprechendes Observatorium ein. Diese einzig in ihrer Art dastehenden Beobachtungen sind voraussichtlich dazu angethan unsere Anschauungen über die Herkunft der Gewässer im Boden wesentlich zu modificiren. Durch diese seine Thätigkeit hat N. A. Golowkinsky sich in den Herzen aller Schichten der Bevölkerung des ganzes Landes ein dankbares Gedächtniss gesichert. Es ist selten einem Menschen, und zwar einem Gelehrten, vergönnt durch seine hervorhagenden Eigenschaften soviel Popularität, im besten Sinne des Wortes, so viel Liebe und Achtung im ganzen Lande zu gewinnen, wie Golowkinsky. Wenn einerseits Nikolai Aleksejewitsch ein gewissenhafter Beobachter und bedeutender Gelehrter von scharfem, analisyrendem und originellem Verstande war, so hatte dieser Mann andrerseits eine weiche, für alles Schöne empfängliche, der Begeisterung leicht zugängliche Künstlerseele. Dieser Schönheitssinn fand seinen Ausdruck in jenem vorzüglichen und reinen Styl, in welchem nicht blos seine rein wissenschaftlichen, sondern auch überhaupt alle seine Abhandlungen abgefasst sind, er offenbarte sich sowohl in der Vortragsweise vom Katheder, als auch in der gewöhnlichen Umgangssprache. Es genügt seine "Zwei Antrittsvorlesungen", im Jahre 1872 in der Neurussischen Universität gehalten, seine lithographirten Vorträge über Mineralogie, und besonders seine öffentliche Vorlesung "Gedanken über die Vergangenheit und die Zukunft unseres Planeten". (1875) zu lesen, um sich von der klaren Ausdrucksweise, der Kraft und der Beredtsamkeit seiner Vortragsweise, zu überzeugen. Golowkinsky war ein tiefer Kenner der schönen Litteratur und hat selbst einige Erzählungen und Gedichte hinterlassen, welche z. Th. in der "Russkaja Mysl" erschienen, zum Th. unveröffentlicht gehlieben sind. Dass ihm auch das Gebiet der Malerei nicht fremd war, davon zeugen zahlreiche landschaftliche Skizzen der Krim, итъ только прочесть его "Дви вступительныя лекціи", читанныя имъ въ 1872 г. въ Новороссійскомъ университетъ, его литографированные записки по минералогіи и въ особенности его публичную лекцію "Мысли о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты" (1875 г.), чтобы убъдиться въ ясности изложенія, силъ и красноръчіи его слога. Николай Алексъевичъ былъ глубокій знатокъ и цінитель изящной литературы и самъ оставилъ нѣсколько разсказовъ н стихотвореній, напечатанныхъ отчасти въ "Русской Мысли", отчасти неизданныхъ еще. Живопись также была нечужда ему, о чемъ свидътельствуютъ многочисленные эскизы ландшафтовъ Крыма, указывающіе на незаурядный талантъ. Глазами поэта и художника онъ смотрѣлъ и на природу и въ этомъ коренилась главнымъ образомъ его горячая любовь къ Крыму, съ его изящными контурами горъ, съ его лазуревымъ небомъ, съ безконечнымъ разнообразіемъ красокъ и тоновъ.

Изъ ученыхъ трудовъ Николая Алексвевича самымъ выдающимся вкладомъ въ науку слъдуетъ считать его работы въ области пермскихъ отложеній Камско-Волжскаго бассейна и его изслъдованія въ Крыму. Послъднія ему не удалось довести до конца и соединить въ одно цълое. Въ послъднее время онъ былъ занятъ подведеніемъ итоговъ своихъ многолътнихъ наблюденій и, чувствуя съ прошедшаго года нъкоторый упадокъ силъ, сильно волновался опасеніемъ, что ему не суждено будетъ дополнить эту работу и издать тектонику Таврическаго полуострова. Къ великому сожалънію, эти опасенія оказались справедливыми и смерть застигла Николая Алексфевича по среди этихъ занятій, не позволивъ ему такимъ образомъ завершить свой многольтній трудъ и осуществить завътную мысль. Еще лътомъ прошедшаго года, получивъ поручение отъ организаціоннаго комитета VII международнаго геологическаго конгресса подготовить и организовать геологическую экскурсію 1) для членовъ конгресса въ Крыму, мы отправились съ Николай Алексъевичемъ въ двунедъльную горную экскурсію, при чемъ онъ переносилъ всѣ трудности пути вполнъ удовлетворительно, жалуясь,

Aus der Zahl der wissenschaftlichen Arbeiten Golowkinsky's sind als besonders werthwoll die Arbeiten im Gebiet der permischen Ablagerungen des Wolga-Kamabassins und seine Untersuchungen in der Krim hervorzuheben. In der letzten Zeit war er mit der Zusammenfassung der Resultate seiner vieljährigen Beobachtungen beschäftigt; ein beginnender Verfall seiner Kräfte erfüllte ihn mit der lebhaften Besorgniss seine begonnene Arbeit nicht vollenden und die Tektonik der Taurischen Halbinsel nicht herausgeben zu können. Es ist tief zu beklagen, dass diese Befürchtungen sich bewahrheiteten und dass der Tod Golowkinsky inmitten dieser Arbeit ereilte, auf diese Weise die Erfüllung seines innigsten Wunsches, sein langjähriges Werk vollendet zu sehen, verhindernd. Noch im Sommer des verflossenen Jahres unternahmen wir, gemeinsam mit N. A. Golowkinsky, gemäss einem uns gewordenen Auftrage des Organisationscomité des VII internationalen geologischen Congresses, die geologische Excursion für die Mitglieder des Congresses in der Krim vorzubereiten und zu organisiren 1), einen zweiwöchentliche Ausflug ins Gehirge, wobei er die Beschwerden der Reise recht gut ertrug, hin und wieder aber gegen seine Gewohnheit über einige Ermüdung, welche ihm zuvor fremd war,

die kein alltägliches Talent bekunden. Als Dichter und mit Künstleraugen betrachtete er auch die Natur und darin wurzelte hauptsächlich seine innige Liebe zur Krim, zu diesem Lande mit den schön geschwungenen Linien der Berge, dem tiefen Blau des Himmels, der unendlichen Verschiedenartigkeit der Farben und der Töne.

¹⁾ Николай Алекственить мастерски организоваль уже раньше, еще въ 1883 г., послъ Сътзда Русскихъ Еств. и врачей въ Одессъ, геологическую экскурсію по Крыму и обладаль въ этомъ дълъ вообще чрезвычайной опытностью.

Jolowkinsky hatte bereits früher, im Jahre 1883, die sieh an die Versammlung russischer Naturforscher und Ärzte in Odessa knüpfende geologische Excursion in die Krim meisterhaft organisirt und besass überhaupt in solchen Dingen eine ausserordentliche Erfahrung.

однако, противъ своего обыкновенія, по временамъ, на нѣкоторое утомленіе, котораго онъ прежде не испытывалъ. Съ этого времени начинается очевидно обостреніе того хроническаго недуга сердца, которымъ покойный страдалъ еще со временъ своего ректорства въ Одессъ. При его крѣпкой и закаленной натурѣ трудно было однако приписывать этимъ симптомамъ серіозное значеніе. Вторичная экскурсія осенью того-же года, повздка въ Симферополь зимою для участія въ засѣданіяхъ земскаго собранія, усиленный трудъ по изготовленію геологическихъ профилей черезъ Крымскую горную цѣпь и по составлению путеводителя для международной экскурсіи, — ускорили однако теченіе болѣзненнаго процесса и раннею весною болѣзнь приняла внезапно грозный характеръ. Печальную развязку ускорили душевныя волненія больного, который, сознавая свою безпомощность, тревожился постоянно мыслію, что многольтній его трудъ остается незаконченнымъ. Наступившій рано утромъ 9 іюня параличъ сердца положилъ конецъ всъмъ страданіямъ этого благороднаго и безкорыстнаго труженика науки. Онъ оставилъ многочисленныя и драгоцѣнныя замѣтки по геологіи и гидрологіи Крыма, и кромъ того 5 точныхъ и прекрасно исполненныхъ чертежей геологическихъ разръзовъ Крымскихъ горъ. Надо надъяться, что его завътная мысль будетъ осуществлена и разрозненные матеріалы будутъ сведены въ одно цълое. Для того, кто приходилъ въ жизни въ соприкосновение съ Николаемъ Алексъевичемъ и кто имълъ счастіе стоять ближе къ нему, для того смерть его тяжелая утрата. Изъ бесъды съ нимъ можно было всегда вынести какуюнибудь новую мысль, оригинальное воззрѣніе; она никогда не проходила безъ пользы и безследно. Этотъ человекъ обширныхъ познаній, тонкаго гуманистическаго образованія, съ самобытнымъ, глубокимъ умомъ, съ душою артиста, относившійся всегда строго-критически къ окружающимъ его явленіямъ, былъ въ тоже время скроменъ и строгъ къ себъ, совершенно безкорыстенъ и чрезвычайно довърчивъ и снисходителенъ къ другимъ. Его свътлый обликъ навсегда оставитъ въ сердцахъ тъхъ, кто его зналъ, отрадное и благодарное воспоминаніе. А. Лагоріо.

klagend. Von dieser Zeit an datirt offenbar die Verschlimmerung jenes chronischen Herzleidens, welches der Verstorbene sich während der Zeit seines Rectorats in Odessa zugezogen hatte. In Anbetracht seiner starken und abgehärteten Natur war es jedoch kaum möglich diesen Symptomen eine ernstere Bedeutung beizumessen. Eine zweite Excursion im Herbste desselben Jahres, die Fahrt nach Simferopol im Winter zur Theilnahme an den Sitzungen der Landschaftsversammlung, die angestrengte Arbeit bei der Herstellung der geologischen Profile durch das Taurische Gebirge und bei der Abfassung des Führers für die internationale Excursion, beschleunigten jedoch den Verlauf des Krankheitsprocesses und im Vorfrühling dieses Jahres nahm das Uebel einen bedrohlichen Charakter an. Den traurigen Ausgang der Kranheit förderten die Gemüthsbewegungen des Patienten, der, seinen hilflosen Zustand wol erkennend, von der Besorgniss, das Werk seines Lebens nicht vollenden zu können, stets erfüllt war. Am 9. Juni früh Morgens trat eine Herzlähmung ein, die allen Leiden dieses edlen und selbstlosen Mannes der Wissenschaft ein Ende machte. Golowkinsky, hinterliess zahlreiche und werthvolle Notizen über die Geologie und Hydrologie der Krim und ausserdem 5 genaue und vorzüglich ausgeführte geologische Profildarstellungen der Taurischen Gebirge. Es ist zu hoffen, dass sein lang gehegter Wunsch in Erfüllung gehen und das zerstreute Material zu einem Ganzen vereinigt werden wird. Durch das Hinscheiden Golowkinsky's erwächst für alle diejenigen, die im Leben mit ihm in Berührung kamen, denen es vergönnt war ihm näher zu stehen, ein empfindlicher Verlust. Aus dem Gespräch mit ihm brachte man stets irgend einen neuen Gedanken, eine originelle Anschauung nach Hause, nie verlief es nutzlos und ohne eine Spur zu hinterlassen. Dieser Mann von umfassenden Kenntnissen, von feiner humanistischer Bildung, von eigenartigem tiefem Verstande und mit einer Künstlerseele, der sich immer srteng kritisch den ihn umgehenden Erscheinungen gegenüber verhielt, war zugleich bescheiden, ganz uneigennützig und in Bezug auf sich selbst sehr streng, dabei voll Vertrauen und Nachsicht Anderen gegenüber. Sein lichtes Bild wird in den Herzen Aller, die ihn näher kannten, in freundlicher und dankbarer Erinnerung unauslöschlich bleiben.

A. Lagorio.